

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Гошева Л.И., Кузнецова Е.Л.

*Белорусский государственный медицинский университет,
кафедра латинского языка
г. Минск*

Ключевые слова: мотивация, латинский фитоним, лекарственное растение.

Резюме: В статье проанализированы латинские родовые названия лекарственных растений. Определена мотивация данных фитонимов и рассмотрены характеристики растений, положенные в основу номинации. Выявлены особенности мотивации этих наименований.

Resume: Latin gender names of medicinal plants are analysed. The motivation of these phytonyms and the signs assumed as a basis of nomination are defined. Motivation specialities of these names are shown.

Актуальность. Данное исследование представляет интерес для будущих врачей и фармацевтов. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысленного запоминания и грамотного использования научных наименований лекарственных растений в профессиональной деятельности указанных специалистов, что помогает лучшему ознакомлению с различными характеристиками этих растений.

Цель: выявить особенности мотивации латинских родовых названий лекарственных растений.

Задачи: 1. Провести словообразовательный и мотивационный анализ мотивированных фитонимов (т.е. производных фитонимов, образованных от латинских или латинизированных греческих лексем); 2. Определить характеристики растений, положенные в основу номинации; 3. Классифицировать данные наименования в зависимости от семантики мотивирующих лексем и принадлежности этих лексем к определенной части речи.

Материал и методы. Материал исследования – 50 латинских родовых мотивированных фитонимов, отобранных из этимологических словарей латинских названий лекарственных растений и других ботанико-фармацевтических источников. В работе были применены следующие методы исследования: методы словообразовательного и мотивационного анализа; описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа ряда латинских родовых фитонимов была разработана классификация, в соответствии с которой было выделено 9 групп наименований.

1. Фитонимы, мотивированные названиями животных и анатомических структур живых существ. Многие родовые наименования растений мотивированы названиями животных и органов, анатомических структур живых существ.

Обычно подобные фитонимы представляют собой результат сравнения растений с животными или анатомическими структурами живых существ. При этом в ряде случаев латинские фитонимы являются сложными существительными, составленными из названий анатомических структур и наименований животных. Например, родовое название *Lagochilus, i m* (*зайцегуб*) произошло от латинизированных греческих лексем *lagos* ‘заяц’ [2, с. 747] и *cheilos* ‘губа’ [2, с. 1340] и связано с характерным раздвоением верхней части венчика цветка [7, с. 28].

Некоторые номенклатурные названия не только отражают сходство с определенными органами, но и указывают на возможность применения растений при заболеваниях этих органов. Согласно «Доктрине сигнатур» Парацельса, во времена Средневековья и позднее считалось, что растения, хоть сколько-нибудь напоминающие те или другие органы человека, лечат связанные с ними заболевания. Примером подобного названия служит научное наименование рода *Pulmonaria, ae f* (*медуница*) – субстантивированное прилагательное женского рода (*pulmonarius, a, um* ‘легочный’ – от *pulmo* ‘легкое’ [4, с. 636]; подразумевается *herba pulmonaria*, т.е. ‘легочная трава’): в пятнах на листьях *Pulmonaria officinālis* в средние века видели сходство с тканью легких, в окраске цветков – сходство с их цветом; отсюда заключали, что растение должно применяться для лечения лёгочных заболеваний [3, с. 90–92].

Отдельные научные фитонимы, мотивированные названиями анатомических структур, указывают на лечебное применение соответствующих растений в отношении данных органов. Так, родовое наименование *Matricaria, ae f* (*ромашка*) («маточная трава»), происходит от латинского *matrix, icis f* ‘матка’ [4, с. 474], что объясняется традиционным применением растения при лечении гинекологических заболеваний [5, с. 96].

Также обращает на себя внимание латинское родовое наименование *Ranunculus, i m* (*лютик*), в котором мотивация названием животного предполагает указание на место произрастания растения: лексема *ranunculus, i m* ‘лягушонок’ (от *rana, ae f* ‘лягушка’) [4, с. 648] стала использоваться для

обозначения растения. Такое название было дано растению Плинием Старшим за сходство «вкусов» у лягушек и лютиков, выбирающих одни и те же места обитания – влажные [5, с. 129].

2. Фитонимы, мотивированные названиями артефактов. Выделяется группа научных номинаций, мотивированных названиями различных предметов окружающего мира, созданных человеком (т.е. предметов быта, оружия, одежды и др.).

Как правило, такие фитонимы появились в результате сравнения растений с данными предметами. Например, к ним относится наименование *Trollius, i m* (*купальница*): по одной из версий, в связи с округлой и даже шарообразной формой цветка название было образовано от латинского слова *trulleus, i m*, означающего ‘круглый сосуд’, ‘чашка’ [4, с. 788; 5, с. 157].

В то же время фитонимы, мотивированные наименованиями каких-либо предметов, могут указывать на применение растений в бытовых целях. Так, название рода *Saponaria, ae f* (*мыльнянка*) происходит от латинского слова *sapo, opis m* ‘мыло’ [4, с. 685]: все части травы, особенно корни и корневища, содержат сапонины, которые способны пениться как мыло [5, с. 137].

3. Фитонимы, мотивированные названиями растительных объектов. Имеются примеры латинских фитонимов, мотивированных названиями растений, их плодов или других объектов, относящихся к миру растений.

В основу данных фитонимов могут быть положены какие-либо характеристики растений, связанные с особенностями их строения или свойствами. Таким примером является научное название рода *Vaccinium, i n* (*брусника, черника*): *Vaccinium* – древнее латинское название растения от *baccinium* ‘ягодный куст’ (от *bacca, ae f* ‘ягода’ [4, с. 97]). Наименование *Vaccinium* взято из классической латыни: у Плиния Старшего слово *vaccinium* встречается как название растения («тип ягоды»; возможно, имела в виду черника) [7, с. 48]. Также к подобным номинациям можно отнести наименование рода *Foeniculum, i n* (*фенхель, укроп*), происходящее от латинского *foenum, i n* ‘сено’ [4, с. 322] из-за ароматного, как у сена, запаха [7, с. 23].

4. Фитонимы, мотивированные именами собственными. Латинские родовые названия могут быть мотивированы именами собственными, в том числе и именами мифологических персонажей.

Название может даваться растению по имени определенного человека в связи с тем, что он открыл и применил это растение, например, в медицинских целях. Так, к подобным фитонимам относится наименование *Gentiāna, ae f* (*горечавка*), которое, по сообщению Плиния Старшего, дано растению по имени иллирийского царя Гетия (*Gentius*) (II в. до н. э.), лечившего чуму корневищами горечавки жёлтой (*Gentiāna lutea*) [5, с. 71].

Также растение может получать свое название по причине сходства по какому-либо внешнему признаку с мифологическим персонажем. Таким

примером является родовое название *Dianthus, i m* (*гвоздика*): за свою красоту цветов этот был посвящен Зевсу. Теофраст именовал гвоздики цветами Зевса – века спустя Карл Линней дал цветку название *Dianthus* от греческого *Dios anthos*, что можно перевести как божественный цветок, или цветок Зевса (*Zeus, gen. Dios* ‘Зевс’ [2, с. 577] и *anthos* ‘цветок’ [2, с. 115]) [5, с. 57].

5. Фитонимы, мотивированные названиями заболеваний и симптомов. Латинские родовые фитонимы могут быть мотивированы названиями заболеваний и симптомов, соответственно, они содержат указание на лечебное применение растений при данных патологических состояниях.

Например, научные наименования рода *Herniaria, ae f* (*грыжник*) и *Tussilago, inis f* (*мать-и-мачеха*) происходят соответственно от латинских существительных *hernia, ae f* ‘грыжа’ [4, с. 361] и *tussis, is f* ‘кашель’ [4, с. 792]: названия даны растениям по их медицинскому применению [5, с. 78, с. 158].

6. Фитонимы, мотивированные названиями мест произрастания и географическими наименованиями. Иногда в латинских родовых фитонимах прослеживается мотивация названиями мест обитания или географическими наименованиями.

Например, родовое название *Convallaria, ae f* (*ландыш*) произошло от латинского существительного *convallis, is f* ‘долина, окруженная горами’ [4, с. 198] и связано с местом произрастания растения [5, с. 50].

Фитоним, связанный с названием географического объекта – родовое название *Parnassia, ae f* (*белозор*). Данное наименование – субстантивированное прилагательное женского рода (*parnas(s)ius, a, um* ‘парнасский’ – от *Parnas(s)us (Parnas(s)os), i m* [4, с. 554] (от греческого *Parnas(s)os* ‘Парнас’ [2, с. 958]); подразумевается *herba parnassia* ‘парнасская трава’): название дано растению в связи с местом его обитания, по горе *Parnas(s)os* ‘Парнас’ в Средней Греции, местопребыванию Аполлона и муз [5, с. 114].

7. Фитонимы, мотивированные существительными с иной семантикой. К данной группе отнесены латинские родовые наименования, мотивированные существительными с иными значениями (химическими названиями, наименованиями космических объектов и др.). Подобные наименования могут указывать на различные характеристики растений.

Например, название рода *Helichrysum, i n* (*бессмертник*), происходящее от латинизированных греческих слов *helios* ‘солнце’ [2, с. 586] и *chrysos* ‘золото’ [2, с. 1356], обусловлено внешними признаками растения: фитоним указывает на часто встречающиеся золотисто окрашенные листочки обертки растения [7, с. 25].

Интерес представляет научное наименование рода *Calendula, ae f* (*календула*), связанное с особенностью жизнедеятельности растения. Первый день каждого месяца у римлян назывался *Calendae (Kalendae), arum f*

[4, с. 113]. *Calendūla* – уменьшительное от *Calendae* и связано с тем, что соцветия растения утром раскрываются, как бы знаменуя начало нового дня, а на ночь закрываются [7, с. 13].

8. Фитонимы, мотивированные прилагательными и причастиями.

Многие научные фитонимы мотивированы прилагательными и причастиями с различными значениями.

Например, фитонимы мотивированные прилагательными, обозначающими цвет, могут указывать на окраску каких-либо частей растений или на использование растений для окрашивания. Так, латинское родовое название *Rubus, i m* (*ежевика*) образовано от прилагательного *ruber, bra, brum* ‘красный’ [4, с. 676]: наименование получено растением по окраске плодов [5, с. 134]. Другое наименование – *Rubia, ae f* (*марена*) – встречающееся в трудах Плиния, также образовано от слова *ruber, bra, brum* ‘красный’, но в связи с тем, что из корней марены готовили красную краску [6, с. 453].

Примеры других родовых номинаций, мотивированных прилагательным и причастием, иллюстрируют характеристики растений, связанные с их внешним видом. Так, на внешние признаки растения указывает научное родовое название *Senecio, ōnis m* (*крестовник*), происходящее от латинского *senex, senis* ‘старый’ [4, с. 700] и объясняющееся тем, что корзинки растения после созревания семян некоторое время стоят голыми, «лысыми». По мнению Диоскорида, это название произошло от того, что весной растение покрывается «седыми» волосками [5, с. 141]. Другое латинское наименование рода – *Bistorta, ae f* (*горец*) – образовано при помощи приставки *bi(s)-* ‘два, дву(х)-’ (от *bis* ‘дважды’ [4, с. 102]) и причастия *tortus, a, um* ‘скрученный, согнутый’ (к *torquēre* ‘скручивать, сгибать’ [4, с. 777]): такое название растение получило из-за особой формы корневища, которое дважды изогнуто, как окоченевшая змея [5, с. 33].

Мотивация прилагательным, содержащим указание на медицинское применение растения, представлена в научном названии рода *Solidāgo, ūnis f* (*золотарник*): наименование, образованное от слова *solidus, a, um* ‘плотный, массивный, крепкий’ [4, с. 715], дано по применению одного из видов растения для лечения ран (т.е. укрепляющее, делающее здоровым растение) [5, с. 144].

9. Фитонимы, мотивированные глаголами. Научные родовые названия могут быть мотивированы глаголами с различной семантикой.

Подобные родовые наименования могут отражать разнообразные характеристики растений, связанные с их свойствами. Например, латинское название растения *Frangūla, ae f* (*крушина*) образовано от слова *frangere* ‘ломать’ [4, с. 335] и связано с ломкостью его древесины. Другое название рода – *Fragaria, ae f* (*земляника*) – происходит от существительного *fraga, ōrum n* ‘земляника’, которое, в свою очередь, возможно, связано с глаголом

fragrāre ‘благоухать’ [4, с. 335]: наименование указывает на ароматный запах плодов растения [1, с. 190; 5, с. 69].

Имеются и примеры родовых наименований, указывающих на то, что растения применяются в лечебных целях: так, название *Resēda, ae f (pezeda)*, образованное от глагола *resedāre* ‘облегчать, лечить, исцелять’ [4, с. 666], получено растением из-за болеутоляющих свойств, которые ему приписывали [5, с. 130].

Некоторые растения могут вызывать у людей определенное состояние, нередко нежелательное, что находит отражение в названиях данных растений. К таким растениям относится, например, *Urtīca, ae f (крапива)*. Это недоброжелательное при близком знакомстве растение известно с незапамятных времен. Научное родовое название его – *Urtīca* – образовано от латинского глагола *urĕre* ‘жечь’ [4, с. 799] и вызвано свойством крапивы вызывать жжение и зуд кожи при соприкосновении с ней [5, с. 159].

Выводы: 1. На основании проведенного анализа выявлены особенности мотивации латинских родовых фитонимов, позволяющие проследить зависимость мотивирующих лексем (их семантики, принадлежности к определенной части речи) от тех или иных характеристик растений; 2. Достаточно продуктивным является способ создания научных фитонимов с использованием названий животных и анатомических структур живых существ, способствующий отражению в наименованиях растений всего многообразия и сложности их характеристик.

Литература

1. Ботанико-фармакогностический словарь / К. Ф. Блинова [и др.] ; под ред. К. Ф. Блиновой, Г. П. Яковлева. – М. : Высш. шк., 1990. – 270 с.
2. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. – Репринт 5-го издания. – СПб., 1899. – 1370 с.
3. Головкин, Б. Н. О чем говорят названия растений / Б. Н. Головкин. – М. : Агропромиздат, 1986. – 160 с.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
5. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
6. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 986, [35] с.
7. Этимологический словарь латинских названий лекарственных растений / сост. И. П. Минц ; Ленингр. хим.-фармацевт. ин-т ; под ред. А. Ф. Гаммерман. – Л. : [б. и.], 1962. – 54 с.